

Перед каждым из нас, ознакомившимся с постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства»...

Только за один год, только в городах и рабочих поселках, не говоря уже о селах и деревнях, были построены жилые дома общей площадью свыше 28 миллионов квадратных метров.

Большое народнохозяйственное значение имеет широкое применение сборных железобетонных конструкций. Экономия металла и леса, повышение производительности труда, качества и темпов строительства...

«Многие министерства, нарушая государственные интересы по экономии металла, при строительстве зданий и сооружений применяют металлические конструкции вместо конструкций из сборного железобетона...»

Применяя металлические конструкции при строительстве хлопчатобумажных комбинатов в Камышине, Энгельсе и Барнауле, строители не только не ускорили пуск этих объектов...

Что же, собственно, представляет собой сборный железобетон, что определяет его высокие качества? В нашей печати, особенно в специальной, уже немало сообщалось об этом.

Здесь широко представлены в натуральном виде блоки фундаментов, панели стен, межэтажные перекрытия, лестничные марши и площадки, каркасы, утепленные панели наружных стен, трубы, санитарно-технические блоки, балконы и архитектурные детали.

В беседе с нашим корреспондентом заместитель директора выставки по научной части тов. П. Жданов рассказал: — Почему мы называем этот железобетон сборным?

— Почему мы называем этот железобетон сборным? В отличие от обычного монолитного железобетона, который укладывается непосредственно в конструкцию здания, детали сборного бетона изготавливаются на специальных заводах или же на полигонах при строительстве и применяются уже в готовом виде.

Перед конструкторами стояли задачи: сделать детали типовыми, выпускаемыми в массовом производстве для сооружения самых различных зданий; сделать детали прочными, экономичными, легкими, удобными при монтаже здания, хорошо скрепляемыми. Все это уже сделано.

В 1955 и 1956 годах, как это известно нам из постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, для производства сборных железобетонных конструкций и деталей будет построено 402 завода и 200 площадок полигонного типа.

На окраине города Орехово-Зуево, Московской области, развернуто строительство завода железобетонных конструкций. Проектная мощность предприятия — тридцать тысяч кубометров сборного железобетона в год.

Встреча с английскими гостями

Вчера в Союзе советских писателей московские литераторы встретились с членами делегации английского Общества культурной связи с СССР. П. Полевой представлял гостям советских писателей, присутствовавших на встрече.

Член делегации преподаватель Джон Сиддонс рассказал об интересе к советской литературе у него на родине, о произведениях, пользующихся большой любовью у англичан.

Отвечая на вопросы гостей об издании советской литературы иностранными издательствами, Б. Полевой отметил, что только за три последних года за границей издано более 7.000 советских книг общим тиражом свыше 90 миллионов экземпляров.

О народе в большой степени можно судить по его литературе, — заявил в заключение беседы член делегации доктор медицины Томас Джарман. — Темы, поднимаемые советскими писателями, всегда связаны с созданием, с человеком, с гуманизмом.

Участникам сессии предстоит обсудить и другие вопросы, в частности: академические и экономические проблемы студентов; сотрудничество студентов в области культуры; международная студенческая спортивная деятельность.

Уже несколько дней в Москве, в новом здании Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, происходит очередная сессия Совета Международного союза студентов (МСС).

Первым на сессии был заслушан доклад генерального секретаря МСС Ирви Пеллана на тему: «Международный союз студентов и задачи дальнейшего укрепления международного студенческого сотрудничества».

Седаниями: советские аспиранты (слева направо) Ю. Шеслов и Г. Можаяв беседуют со студентами Виджайя Де Ланероль (Цейлон) и Продет Мухерджи (Индия).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 101 (3285)

Вторник, 24 августа 1954 г.

Цена 40 коп.

Иван ЕГОРОВ Когда хлеб убран

из ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПИСАТЕЛЯ

В пойме реки Кумы зреет небывалый урожай винограда. На многих виноградниках кусты выглядят, как сплошные лигнитные гроздья: урожай заслоняет листву.

— Вино — не хлеб. Эта «сахаристость» у нас в степи солью на спине выступает...

— Зной и сушь с самой весны держатся над полями Буденовского района. Рядом — Ногайская степь, там «серт чокчагом работает».

— Как много могут сделать три человека, отлично овладевшие техникой. Но существуют, они, три комбайнера — Чекальский, Мартынович и Бойко — решили судьбу урожая этого года.

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Нет. Планирование твердое. Тут за нас спланировал ионский Пленум ЦК; еще раз снизили натуроплату. По нашему колхозу эти снижения составило две с половиной тысячи центнеров.

— Нам колхоз, конечно, небольшой, малоприметный. Сжали всего полторы тысячи гектаров зерновых.

— Как много могут сделать три человека, отлично овладевшие техникой. Но существуют, они, три комбайнера — Чекальский, Мартынович и Бойко — решили судьбу урожая этого года.

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Не. Планирование твердое. Тут за нас спланировал ионский Пленум ЦК; еще раз снизили натуроплату. По нашему колхозу эти снижения составило две с половиной тысячи центнеров.

— Нам колхоз, конечно, небольшой, малоприметный. Сжали всего полторы тысячи гектаров зерновых.

— Как много могут сделать три человека, отлично овладевшие техникой. Но существуют, они, три комбайнера — Чекальский, Мартынович и Бойко — решили судьбу урожая этого года.

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

Время летних отпусков в полном разгаре. На курортах страны наступили дни так называемого «бархатного сезона».

Красивы и целебны курорты Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, центральных областей. В ведении только лишь профсоюзных находится 1.300 санаториев и домов отдыха.

Сегодня корреспонденты «Литературной газеты» рассказывают о некоторых санаториях Саратовской области, Татарской и Удмуртской АССР.

Счастливым ветром...

Небольшой город Хвалынский Саратовской области, расположенный в долине реки Хвалы, известен своим целебным климатом.

Здесь — санаторий и два дома отдыха Саратовского межобластного управления санаториев и домов отдыха ВЦСПС.

Красивые дачи здравниц словно вписаны в лес. Отдыхающие приезжают сюда с богатыми впечатлениями о красоте русской природы.

— Так нам же отведи сад, вот тот, старый. Это — идеальное место для лагеря. Во всех больших колхозах лагеря давно на полном ходу.

— Это же было на токах? Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

Счастливым ветром...

«Санаторий «Черемшань» № 1» расположен в одном из лучших уголков Саратовской области.

Здесь троп, чудесных полей, тенистых зарослей, много на редкость чистых и поистине целебных родников.

Красивые дачи здравниц словно вписаны в лес. Отдыхающие приезжают сюда с богатыми впечатлениями о красоте русской природы.

— Так нам же отведи сад, вот тот, старый. Это — идеальное место для лагеря. Во всех больших колхозах лагеря давно на полном ходу.

— Это же было на токах? Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

— Жарко было на токах. Дыхнуть некогда. Механизация у нас так слабая, неполная. Однако выдержали. Народ у нас дружный, уж если навалится, так не отступится...

Сессия Совета Международного союза студентов

Уже несколько дней в Москве, в новом здании Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, происходит очередная сессия Совета Международного союза студентов (МСС).

Первым на сессии был заслушан доклад генерального секретаря МСС Ирви Пеллана на тему: «Международный союз студентов и задачи дальнейшего укрепления международного студенческого сотрудничества».

частности: академические и экономические проблемы студентов; сотрудничество студентов в области культуры; международная студенческая спортивная деятельность.

Седаниями: советские аспиранты (слева направо) Ю. Шеслов и Г. Можаяв беседуют со студентами Виджайя Де Ланероль (Цейлон) и Продет Мухерджи (Индия).

Варзи-Ятчинский курорт

Варзи-Ятчинский курорт — один из старейших в стране. Местное население тут начало лечиться еще в XIX веке.

Сейчас Варзи-Ятчинский курорт хорошо оборудован. На нем ежегодно лечится тысяча человек. Площадь целебных грязей, расположенная по долине реки Большой Варзи, равна пяти гектарам.

Известные курортологи высоко оценивают варзи-ятчинские грязи. Поэтому неудивительно, что здесь лечатся не только трудящиеся Удмуртии, но и больные из Молотовской, Кировской и Свердловской областей.

Вот еще пример. Возник Граховского лесхоза Удмуртской АССР Иван Россомахин в течение семи месяцев не работал из-за ревматизма рук.

Варзи-Ятчинский курорт не уступает многим широко известным курортам Союза. Однако он мог быть еще лучше и быстрее восстановлен.

ИЖЕВСК

Т. АРХИПОВ

Забывтый жанр

Развитие советской литературы — общее дело. Каждый из нас, читателей, ищет в ней отражения волнующих его тем...

Я предвижу возможные возражения: этюды литературы техническая и ничто общего с художественной литературой она не имеет.

В этом-то, на мой взгляд, и вся беда.

У нас как-то уж так повелось, что детская книга о технике — это просто пересказ более «умной» книжки по данному вопросу...

Для привития нашей молодежи любви к труду, к определенной, облюбованной профессии недостаточно воздействия одной только школы.

Однако у нас еще очень мало книжек, рассказывающих ребятам о самых простых вещах, как, например, изготовлен стакан, откуда берется соль, из чего сделан нож...

Писатели, очевидно, забыли, что дети на пороге своей жизни не знают ничего, и каждому из них надо все сначала объяснять.

Классики. Л. Н. Толстой наряду со своими всемирно известными большими произведениями написал свыше ста пятнадцати маленьких повзвальных рассказов для «Новой Азбуки» и «Русских книг для чтения».

Конечно, для создания таких книг в наше время надо иметь специальные научные и технические знания и вместе с тем обладать незаурядными литературными способностями.

Авторы, группирующиеся вокруг журналов «Техника — молодежи» и «Знание — сила», публикуют, в основном, небольшие статьи, очень редко берясь за книгу.

Другой автор — инженер, изобретатель и публицист В. Орлов выпустил недавно интересную книгу «О смелой мысли».

На предстоящем съезде писателей обсуждению проблем развития детской художественно-технической и познавательной литературы должно быть уделено значительное внимание.

С. АНДРИЕВСКИЙ, инженер

КИЕВ

Изучать пути творчества

Сборник «О писательском труде» («Советский писатель», 1953 г.) — книга нужная и полезная для молодых литераторов и читателей.

Авторы статей и записок, опубликованных в этой книге, убедительно показывают, как необходима писателю непрестанная работа над собой для пополнения знаний.

Книга «О писательском труде» станет настоящей книгой каждого молодого советского писателя, каждого истинного друга литературы.

Е. БУРМАТОВА, Центральная библиотека имени А. С. Пушкина

СОЧИ

Знание жизни и мастерство

«Литературная газета» нередко помещает статьи литераторов на чисто производственные темы, и это дает право нам, инженерам по профессии, высказывать свое мнение о судьбах художественной литературы, тем более, что есть некоторая аналогия в наших творческих путях.

Как развитие техники немалым образом способствует развитию литературы, так и развитие литературы немалым образом способствует развитию техники.

Мы, читатели, прекрасно понимаем, что своеобразный художественный стиль писателя — одно из самых ценных качеств его таланта, причем чем ярче эта индивидуальная черта его творчества, тем увлекательней для читателя его произведения.

В последнее время на страницах газет и журналов многие критики и литературоведы ломают копыта по вопросам бесконфликтности, лакировки, рассуждают о вреде других литературных схем.

Писать же без таланта одним и тем же стилем целой группе писателей, хотя бы даже разная очень хорошая идея, — значит вызвать у читателя самую мрачную критику — скуку.

Могут заметить, что Гоголь-де сказал, что Пушкин — чрезвычайное явление в русской жизни. То же, конечно, можно сказать и про самого Гоголя и других великих писателей прошлого и нашего времени.

Цель искусства — познавать мир

Цель искусства — познавать мир

Советская литература имеет в своем фонде немало произведений, которые властно воздействуют на человека, глубже и полнее раскрывают для него жизнь.

В чем же дело?

В. И. Мейрович-Дачнев и К. С. Станиславский, определяя стиль великого русского писателя А. П. Чехова, ввели новое понятие — «подтекст» или «подводное течение» произведения.

Вызывает недоумение то, что многие из героев книг мало интересны по своему духовному облику: знакомыми словами они выражают знакомые мысли, совершают из-

Глубокое знание всех тонкостей жизни, которой писатель посвящает свое произведение, — важнейшая сторона творчества.

Необходимости сопоставления таланта и знания жизни в литературе мире почему-то уделяют весьма мало внимания, что и приводит к малобюджетному, скучному содержанию рядного количества выходящих романов и стихов.

Мне, например, к сожалению, почти не приходится читать талантливого произведения жизни и деятельности советской технической интеллигенции, хотя книга на эту тему написана немало.

Д. Фурманов потому так замечательно написал о Чапаеве, что долгие месяцы делил с ним его боевые дела, был рядом с легендарным героем на самых важных участках.

Таких примеров можно привести огромное количество, и исключительное мало случаев, когда по тому или иному обстоятельству из-под пера постороннего наблюдателя выходило в какой-то степени ценные произведения.

Важнейшее необходимое условие зарождения писателя эпохи социалистического реализма — это страстное стремление быть верным сыном партии, народа, рабочего класса, помогать всеми силами своего таланта воспитанию нашего поколения.

Итак, в конечном счете, нам нужны произведения, созданные писателями, упорно работающими над своим талантом, совершенствующими все стороны дарования.

В связи с этим хочется сказать несколько слов о литературной критике. Эта отрасль искусства, имеющая такое колоссальное влияние на развитие литературы, проявляет себя, к сожалению, весьма однообразно.

Несмотря на замысловатые названия многих критических статей, появившихся за последнее время, в них проповедуется, в конечном счете, необходимость «золотой середины» в описании правды жизни, что, как мне кажется, противоречит основному воспитательному назначению литературы.

Хотелось бы по-товарищески просить всех инженеров человеческих душ (в том числе критиков) иметь в виду, что для того, чтобы всем трудящимся приятно было пользоваться московским метрополитеном, много труда, знания и таланта было положено на создание каждой станции подземки в оригинальной архитектурной композиции.

Л. ВОРОНЕЦКИЙ, инженер

ХИМКИ, Московской области

Труженики тайги

В свое время сибирского писателя Н. Устиновича справедливо критиковали за то, что он, увлекаясь красотами родной природы, не всегда замечает людей, живущих и работающих среди этой природы.

Красивы Приенисейские места! На большом пространстве здесь можно увидеть и среднерусский пейзаж с березовыми гривками среди шпешенных полей, и непродоумую тайгу с окнами трясин, и соловьиный бор, как будто сошедший с картины Шишкина.

И все-таки подробное описание природы — задача натуралиста, а не литератора. Одних восторженных сентенций о том, как прекрасна речка Пойма или как хорошо, словно на хвойной подстилке у костра, слишком мало для писателя.

Мы, читатели, с удовлетворением прочли новую книгу рассказов Н. Устиновича «Ташежные встречи» (Красноярск, 1953). Сочетание лиричности с мягким юмором, знание жизни и быта своих героев ощущаются в рассказах «Медвежий бор», «Осы», «Нежданная встреча», «Друзья», «Фили-соловьи».

Почти каждый рассказ рассказывает о реальных качествах тружеников тайги, показанных на фоне верно изображенной жизни.

Что бы, казалось, колдовским, героям рассказа «Необычное соседство», в горячую летнюю пору волноваться о том, что не стало видно какой-то ластовицы, пусть даже очень высокой? Мало ли деревьев в тайге! Но люди волнуются, они поручают старому охотнику расследовать этот факт.

Интересно выступление писателя в первом для него жанре юмористического рассказа. Несмотря на некоторую пародийность заготовка рассказа «Как помирились Иван Трофимович с Иваном Петровичем», это вовсе не пародия.

А вот юмористический рассказик «Пари» явно не удался автору. Взяв в основу его смешной, но мелкий факт, как охотник хотел обмануть глухаря, писатель не сумел вызвать и улыбки своим произведением.

Недостатки новой книги ясно видны там, где писатель теряет чувство меры. Трудно поверить, что механик МТС Казанцев из рассказа «Мой спутник», заядлый рыбовод, весь год мечтавший об отпуске, увидев гора, богато заросшую кипреем, стал удивляться отсутствию пчеловодства.

Такие рассказы, как «Мой спутник» и «Вурбон», не украсят сборника. Однако они не мешают общему впечатлению: писатель растет, он должен расширить круг своих интересов и выйти на просторы полнокровной, многообразной, замечательной жизни тружеников тайги.

М. ПОЛЗУНОВ, преподаватель Канского гидроинженерного техникума

КАНСК, Красноярского края

НАКАНУНЕ Второго всесоюзного съезда советских писателей читатели предвещают свой счет нашей литературе: почему в произведениях советских писателей все еще мало литературных героев, которые служили бы читателям подлинными идеалами людей — борцов за коммунизм?

В связи с этим обращает на себя внимание статья А. Белишвили «Герои реальные и герои придуманные», недавно опубликованная в «Литературной газете».

Странное впечатление производит статья и ее автор — примерно так же, как прозвучел в восторг на скачущей лошади, сидящий, однако, лицом к хвосту лошадиному и смотрящий не вперед, как положено всаднику, а назад.

В то время как наша жизнь, а вместе с ней и литература неудержимо развиваются, движутся вперед, автор статьи, увлекательней сам этим мощным движением, почему-то предпочитает смотреть не в ту сторону, куда направлено движение, а в обратную.

В самом деле, основное положение статьи А. Белишвили сводится к тому, что в произведениях советских писателей не должно быть «идеальных героев». По мнению автора, образ «идеального героя», то есть действительно положительного героя, неполноценен, ибо такой образ, видите ли, «не волнует читателей», «не вызывает слез».

Рядом ратая за «положительный» образ, названный каким-нибудь изъясном, тов. Белишвили пишет против тех, кто считает, что писатель вправе давать такие положительные литературные образы, в которых отсутствуют различного рода пороки.

Какой герой нам нужен?

Но от этих слов не становится страшно, ибо читатели отлично понимают, что социалистическая эпоха вырастила нового человека, цельного и целостного, человека, которому неведомо слезоточное самобичевание и прочие атрибуты героя старого, истерзанного мира.

Тов. Белишвили признает, что, конечно, есть в нашей жизни «чистые» положительные герои, но, по его глубокому убеждению, главное — не в них, главное — в «хороших, положительных» героях, которые несут в себе черты положительных героев, но при этом имеют и недостатки, которые делают их живыми, интересными, а по его поступкам, делам, и именно из дел героя, а не из слов читатель черпает для себя полезное, поучительное.

Читателю как раз далеко не безразлично, «хорошо или плохо в данном случае поступил герой», ибо читатель судит и о человеке и о литературном герое не по его словам, пусть самым красивым, а по его рассуждениям, пусть самым интересным, а по его поступкам, делам, и именно из дел героя, а не из слов читатель черпает для себя полезное, поучительное.

Безусловно, у нас есть много людей, у которых имеются хорошие и дурные стороны, положительные и отрицательные черты, людей, у которых рано или поздно хорошее берет верх над плохим, а положительное торжествует над отрицательным.

Эти неплохие, обыкновенные советские люди, в силу ряда причин еще не избавившиеся от разного рода недостатков, изъянов, отрицательных черт, но всеми силами старающиеся избавиться от всего этого и действительно избавляющиеся. Этих людей, конечно, следует изображать в произведениях. Крайне важно, чтобы писатели не забывали про них в своих книгах.

Есть у нас люди без всяких изъянов, они задают тон в обществе. Отказываясь от литературных образов этих людей, как об «ангелах-безгрешниках», как о «чисто идеальных положительных героях», непозволительно. А противопоставлять этим образам героев с изъянами, от которых герои постепенно избавляются, и требовать, чтобы писатели подавали читателям образы героев с изъянами в качестве положительных образов, как того требует тов. Белишвили, — это значит сделать только кажущийся шаг вперед, а на самом деле — отступить на целых два настоящих шага, ибо герои с изъянами не могут и не должны служить образцами для подражания, — они сами весьма и весьма нуждаются в таковых.

Все дело в том, что тов. Белишвили считает, будто образ просто хорошего человека, то есть такого, у которого все еще много разных недостатков, изъянов, отрицательных черт, должен быть обязательным положительным литературным героем.

Покажите этих непохожих людей в произведениях, — как бы хочет сказать тов. Белишвили, — и вы обогатите литературу положительными литературными образами. Нет, тов. Белишвили, литература обогащается не положительными образами, а образами непохожих, хороших людей, но такими, которые, однако, не станут примерами для подражания.

Вот, например, перед нами профессор, проповедующий новые взгляды в науке и меняющий без конца жен, лишенный твердых моральных устоев в быту. Можно думать, что у такого профессора отсутствуют твердые моральные устои и в науке. В трудных, сложных обстоятельствах профессор может изменить свои научные взгляды, переметнуться в другой научный лагерь. А между тем профессор все же неплохой человек. От передовых взглядов он не отрекается (трудных и сложных обстоятельств пока не случилось), напротив, он их проповедует. Правда, есть за ним грешок, но ведь «един бог греша!».

И все же читатель никогда не согласится с тов. Белишвили, что образ подобного профессора в романе или повести может и должен быть положительным. Но автор статьи «Герои реальные и герои придуманные» — Герои реальные и герои придуманные — между тем профессор все же неплохой человек. От передовых взглядов он не отрекается (трудных и сложных обстоятельств пока не случилось), напротив, он их проповедует. Правда, есть за ним грешок, но ведь «един бог греша!».

Однако читатель тоже упорен и также настаивает на своем: производственный, профессор и актер были неплохими людьми, но с довольно заметными недостатка-

ми; избавившись от недостатков, они стали лучше под влиянием других людей, которые, пересопитывая их, немало пополнили с ними. Став лучше, тем не менее ни производственный, ни профессор, ни актер не перестали в идеале, достойные подражания, ибо окружающим достаточно хорошо известны грехи и покаяния пересопитанных; ибо окружающие великодушно прощают, каких усилий другим людям стоило пересопитание и как мала заслуга пересопитанных, ибо, пересопитывая их, люди имели перед собой в качестве примера таких людей, которые и домашних не тиранят, и за каждой юбкой не бегают, и водку без конца не пьют.

Следовательно, изображенные в произведениях литературы производственный, профессор и актер обогатят литературу образами людей, избавившихся с помощью других людей и под влиянием действительно положительных героев от своих отрицательных черт. История производственного, профессора и актера интересна, полезна и поучительна еще для многих людей. Поэтому описывать такие истории очень важно, крайне необходимо. Только при этом незначит превращать их в героев дня, достойных быть примерами и предметом для подражания. Таково наше мнение. Оно в корне расходится с мнением тов. Белишвили.

Отрицательная черта в характере героя не означает, что сам герой отрицательный, утверждает тов. Белишвили. С этим можно согласиться, а можно и не согласиться. Все дело в том, что понимается под отрицательной чертой, какова особенность отрицательной черты, каково место и значение ее в поведении героя. Как раз вот эти вопросы А. Белишвили и обходит в своей статье. А их-то и нельзя обойти, ибо можно глубоко ошибиться в своих утверждениях. Отрицательная черта, по нашему мнению, — это не нечто случайное в ха-

рактере, в натуре героя, что легко вторгается в характер и еще легче извергается оттуда. Нет, отрицательная черта — это определенная особенность определенной натуры, присущий только ей признак. А если так, то ясно, что герой, обладающий отрицательной чертой, не может быть положительным, не может служить образцом для подражания, ибо в его характере отрицательное сидит более прочное гнездо и в поведении героя играет немалую роль: продолжительное время и немалые усилия как самого героя, так и окружающих его людей требуются, чтобы герой избавился от отрицательной черты.

Иное дело, когда герой допускает в своем поведении отрицательный поступок именно как нечто случайное, не свойственное его характеру. Натуре, поступок, не вытекающий как следствие отрицательных черт его характера, а являющийся следствием, скажем, неопытности героя, незнания им людей, неумения сразу разобраться в неожиданно сложившейся сложной обстановке и пр. Такой герой с его отрицательными поступками может и должен быть положительным.

В связи с этим не лишне вспомнить указание В. И. Ленина о том, что ошибаться может почти каждый человек и что ошибки следует прощать людям, если эти ошибки не грубые, если эти ошибки не влекут тяжелых последствий, если на этих ошибках не настаивают те, кто их допустил, если с этими ошибками быстро разделяются допустившие их.

Итак, мы никак не можем согласиться с автором статьи «Герои реальные и герои придуманные».

Мы считаем себя вправе ждать от писателей создания подлинно положительных литературных образов, героев без всяких изъянов, ибо в них, героях без изъянов, выражается дух времени, именно они, герои без изъянов, являются знаменем нашего времени.

И. ПОТЕРИН

СТАНИЦА ЛЕНИНГРАДСКАЯ, Краснодарский край

БОЛЬШИЕ ЧУВСТВА ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ

Ю. ХАНЮТИН

Новая пьеса А. Софронова «Сердце не прощает» (журнал «Театр» № 6, 1954 г.) — произведение необычное, хочется даже сказать, неожиданное в творчестве писателя и представляющее в то же время, на наш взгляд, принципиальный интерес для сегодняшней драматургии.

В прежних пьесах писателя, зачастую поднимавших острые, дискуссионные вопросы, круг изображаемых явлений был все же не широк. Муза Софронова охотно посещала просторные директорские квартиры, свободно располагалась на мягких диванах обкомовских кабинетов и любила слушать ответственные телефонные разговоры. Конечно, повествование и законченность интерес писателя к людям и утверждению, возлагающим нашу работу. Но образы людей, занимающих более скромное положение, получали в творчестве драматурга слишком незначительное место. И здесь А. Софронов отчетливо выразил тенденцию, проявившуюся за последние годы в нашей драматургии.

Наш драматург зачастую словно бы ограничивает жизнь народа сюжетами из деятельности директоров заводов и секретарей обкомов, лауреатов-изобретателей и знаменитых ученых и... забывает о рядовом труженике, о «маленьких людях и о великой их работе», на решающих значениях которой не устал указывать литератураторам Горький. В лучшем случае этот простой человек отводится на второй план, на роли экзотических бабунк, домработниц и вольнолюбивых народных мудрецов наземных деревенских родственников.

Со страниц последней пьесы Софронова встают колхозные труженики, фигуры, точно прожаренные жгучим, беспощадным степным солнцем, люди горячей крови и твердой души. Драматург повелел нам о их работе и мечтах, о непринужденности их досуга и о старых ранах военных лет, что еще не исцелились в памяти народа и нуют в душевную непогоду, отдавая едкой слезой. Сила привозившейся любви и тяжесть борьбы с всевыми предрассудками, неутоленная жажда тепла по ласке и обжигающее удалое озорство — поток чувств, мыслей, впечатлений широко и свободно хлынул в пьесу, залывая ее атмосферой напряженной, кипучей жизни.

И на этом фоне разворачивается драматическая история героини пьесы Екатерины Тошпиной.

Трудная судьба выпала на долю этой простой казачки, женщины широкой и чистой души: несладкую получила ее личная жизнь. Всею войну Екатерина горячо ждала мужа, растаила сына. Но вернувшись с фронта, Степан Тошпкин превернул ее любовью, а потом и вовсе уехал из станицы в поисках легкой работы. И снова осталась Екатерина «с коротышкой вдовья ночь». Она не сломалась, не утонула духом. За годы одиночества привыкла жить самостоятельно, а горечь и обида вроде и вытравилась из сердца любви к мужу.

А уже пришло ее бабье лето, серебро блеснуло в волосах, заветная она позвела женской красоте. Ее полюбил директор совхоза Ажипов, и у Екатерины в сердце светло, разгорается ответный огонек. Но она сдерживает, пусть не семью, но хоть ее след, решительно отталкивает Ажипова. «Я не свободный человек», — устами и твердо провозвещает в ответ на уговоры подруги. — «...у меня сын растет».

Вроде определилась линия жизни. И вдруг во время колхозного праздника возвращается Степан. Психологически верно и тактично строит драматург сцену их встречи. Екатерина не бросается навстречу мужу, коротко, подавлено вскрикнув: «Степан!» и стоит в смущении, в нерешительности, ведь перестало, ушло все, зачем он? Но вспомнила — муж, отец ребенка, мягко подошла — признала, Степан, признала в том и открыла сердце. Но постылым становится муж, когда распознала она, что в долгие скитания разделял ее свою душу «на полтинники», немотою ей вдова, как осторожно, вырвавшись откладывается Степан от вступления в колхоз,

как бесстыдно совершает свой «моцион» на виноградник, где женщины гнут спину до седьмого пота.

Драматург в Степане создает образ упорного стержня, образ сильный, подкаленный жизнью. Как мы видим, этот тип вырисовывается и в некоторых других произведениях. Его черты мы узнаем и в персонаже из очерков Овочкина — Калмыкове, мечтающем о стократной усадьбе и батраках, и в Сидане Рышкуне из повести Тендрякова «Но ко двору», и в том мужичке из рассказа Троицкого «Сосиски», который желает передать колхозные дуга в личную собственность. Все они мечтают только о своей земле и хозяйстве. Для людей этого типа характерно стремление формально отработать норму трудовой и положить все силы на свой участок. Это образ темной, уродливой силы собственности, образ, который, скажем прямо, многие наши писатели слишком рано сдали в архив, посчитали отжившим.

Екатерина понимает, что жить с Тошпиным — значит стать батрачкой, гнуть спину на своем огороде, ездить на базар, торгаться из-за копеек, а потом по вечерам скуко живя с ним, жадно пересчитывать вытравленные гроши, прикидывать, что еще инкрутить, чем обзавестись. Жизнь — законничество, холодная и бесповоротная, как базарная палка, что привез ей Степан, предостерегает Екатерину, если останется она с мужем. «Чую я, как рухнет то, что завела я трудом своим, веди свой», — горестно признается она. Уйти? Но ведь все-таки дом. Все-таки почти двадцать лет как женаты. А сердце все сильнее тянет к другому человеку. Но не может она себе позволить разбить семью, скрывает свое чувство, борется с ним и все-таки любит.

Тяжело, с мучительностью, с кровью отрубает Екатерина Тошпина себя от дома, разрушит семью. Эта драма настоящая, не надуманная. Понимаешь: нет пути назад, в темноту мелкобуржуазного быта этой женщины, глотавшей вольного живительного воздуха нашей жизни, всей души приросшей к колхозному строю. Не могут идти по одной стезе Екатерина и Степан. Конфликт этот встает как решающий, жизненно важный для судьбы захваченных им людей, как еще далеко не отжившее противоречие времени.

Решающий, жизненно важный! А ведь как он внешне непрост, неуловим. Ведь даже отец Екатерины, честный колхозник, любящий ее человек, даже секретарь партийной организации Егоров не могут до конца понять всей глубины этой драмы.

Частные конфликты, легкие перипетии, явные простоты, они, оказывается, не так просты и случайны. И не стоит ли нашим драматургам пристальнее в них взглянуть?

Мы читали в газетах о трагедиях, возникающих в семье на почве пьянства. Мы знаем о жестокой борьбе религии и атеизма, мы наткнемся на живучие цепкие корни старое, собственническое сознание, прорастающее в стяжательстве, скудости, лихонимстве. Но почему же всего этого почти нет в пьесах? Новое и старое, мясочное и социальное, разные социальные силы, ведь они сталкиваются не только в делах и учрежденческих кабинетах, борьба идет по фронту всей жизни, на всех направлениях. И невидимые семейные драмы, скрытые житейские войны, рожденные этими противоречиями, не менее жарки, мучительны, чем служебные, производственные споры.

И нам дорого, что писатель зорко увидел эту борьбу — вот так — просто, в обычной крестьянской хате, на рядовых житейских вопросах, и показал весь ее драматизм.

Долгое время в пьесах о личной жизни (вроде «Потерянного дома») торжествовал догматический канон, неукоснительно предписывавший в любых ситуациях «сохранить семью». Но как и всякая догма,

это приводило порою к лажеству и фальши. Ответом на нее звучит реплика Екатерины после слов Егорова: «Читала... Не подучается по писаному-то».

По-разному бывает в жизни, и нельзя предлагать готовых решений как бы говорит драматург. И кажется, что Софронов сумел доказать правоту своей героини, показав, что остается с мужем значило бы для нее расстаться с душой. Это означало бы потерю себя как личности. И что ценно: показал это, Софронов тем самым обнажил перед ханжеских догматических ренетов в жизни и литературе, выступил против обязательного штампа счастливого или, во всяком случае, благополучного финала пьес о личной жизни, благополучного для драматического решения. На примере софроновской пьесы виден единственно верный принцип подхода к самой сложной и трудной сфере человеческой жизни. Не прописывать художественные фиктивные решения на все случаи жизни, а воспитывать чувства, показывая образы людей большой чистой любви, высоких благородных порывов. В любой момент жизни в пьесе Тошпина остается строгой и чистой в своих душевных движениях; она не поддается уговорам Новожиной: «живи, любишь». Она не уступает настоячивости Ажипова, ее не подкупает ласка влюбленного Степана. Тема бескомпромиссности, непреложности чувства пронизывает пьесу, и нельзя сомневаться в ее благотворном воздействии на читателя, зрителя.

А. Софронов вошел в послевоенную драматургию как автор остро конфликтных пьес «В одном городе» и «Московский характер». Была в этих произведениях всегда так ценная новизна жизненного материала, свежесть характеров, сожалею, затерянных потом в бесчисленных вариациях ремесленной драматургии.

Уже в этих первых пьесах Софронова ясно определилось своеобразие его творческого почерка: четкое, даже несколько жесткое построение характера — обычно на заострении одной-двух черт, резкое размежевание противоборствующих сил, открытая публицистичность.

Отмало в последние годы читатель с трезвой остротой замечал, как утрачивались эти лучшие качества писателя, как мелела его творческая мысль. Острота сменялась надуманностью, публицистичность — декларативностью. Образ зачастую строился как иллюстрация определенной черты характера или идейного тезиса, по канве которого расписывались дополнительные узоры. Эти недостатки были отчетливо видны в пьесе «В наши дни» и особенно резко они сказались в «Варваре Волковой».

И вместе с тем, оглядываясь сейчас, после «Сердца не прощает», на «Варвару Волкову», эту, бесспорно, слабейшую вещь Софронова, нельзя не заметить в ней какой-то смутности, неуверенности, колебаний. У ее героев появилась неожиданная литературная усложненность характеров, повышенная эмоциональная возбудимость. Эта кризисность, внутренняя неуверенность, поиски чего-то иного подсудно зрели, очевидно, уже давно.

В «Сердце не прощает» Софронов творчески развил то настоящее, что было в его лучших пьесах, и перед нами предстал значительно более интересный, чем прежде, художник.

Главнейшее качество этой драмы — сложность и многообразие характеров, не придуманных, не сконструированных, а впитанных прямо из жизни во всем богатстве их психологических оттенков, во всей их многогранности и вместе с тем цельности.

Таким глубоким, самобытным характером, остротой и силой личности предстает Екатерина Тошпина, такова ее поруга Елизавета Новожиной. Драматург удерживает ее на самой опасной грани; кажется, еще невозможно, и эта беззаботная,

озорная вдовушка покажется уже безнадельной в своем бесстыдстве. Но почему же чем дальше читатель пьесу, тем сильнее овладевает тобой какое-то щемящее чувство грусти и одновременно восхищения этой женщиной. Постепенно угадывается ее щедрая, крупную натуру, хранящую огромный запас нерастраченных чувств. Постепенно видишь, как за нарочитым озорством кроется большая, неизбывная тоска и горечь одинокой жизни, видишь внутреннюю чистоту, да, чистоту Новожиной (и ее очень важно передать будущим исполнителям этой роли). И видишь, что вот так, вроде без особых причин, переступила она тропку «вселюди жизни» — просто «зутала» гнаться за унизительными кривыми крохами любви, вернее, ее прираком. Удача образов Тошпиной и Новожиной во многом определяется тем, что они написаны своеобразным, точным, красочным языком. В языке пьесы особенно заметен род драматурга. В нем нет и тени лозунговости, плакатности, так назойливо выплывавшей в ряде произведений Софронова. Плотный, слегка соленый, пропитанный последовыми, доводя подслушанными запоздалыми словечками, он ярко выявляет характеры действующих лиц. Очень хороша языковая характеристика образа Домны Егоровой, образа, представляющего собой несомненную находку драматурга.

Взвешивая, сварливая бабенка — недаром бросает ей Елизавета: «у тебя из воздуха встает каплет, как ржа из!» — она могла бы показаться отталкивающей, если бы не непосредственная наивность и в чем-то понимание своих слабостей. И так же усаждающее естественные характеры недалекого, но честного председателя колхоза Ольховатого и доброго, умного, но мягкосердечного Егорова.

Среди полнокровных, великолепно сбалансированных людей драма «Сердце не прощает» печально выделяется невольной «слубой» директор совхоза Ажипов, сделанный по принципу иллюстрации одной черты, одного качества, в данном случае — «любимый». Он ведь любящий, томный, сладкий и безнадечно утраченный, пришедший из забытых сентиментальных романов.

И самым серьезным, самым досадным изъяном пьесы оказалась ее финал, с его эффектным на вид, а по существу, традиционным мелодраматическим ходом, когда Степан, убедившись, что жена уходит, и ввину в этом Ажипова, подстергает его на охоте, но по ошибке ранит сына, причем из ружья, которое сам ему подарил.

Можно было бы, скрепя сердце, простить театральность, искусственность этого финала, так не вяжущегося с искренним, настоящим тоном всей пьесы. Но главная беда в другом. Моральная проблематика произведения теряет свое значение. Чего ж там решать Екатерине — бросить мужа или оставаться, и какую ценность имеет ее решение, если все равно ответ на эту задачу дает милиция?

Здесь Софронов решил, так сказать, окончательно определить Тошпина, нанести завершающий штрих: собственник? Мало! Будь ты еще бандин. Но характер Тошпина противоречит этой схеме. Не видишь, что этот человек, хладнокровно использующий жену как приманку для получения виноградных саженцев, всегда помнящий о своей выгоде, вдруг так глупо, очертя голову, кинется к явному краху. Тенденциозность подменяется здесь прямолинейной заданностью. Это характерная для Софронова ошибка, в той или иной мере присутствовавшая в большинстве его пьес. Стремление к ясности, определенности выражения идеи Софронов не всегда соотносит с естественной логикой поступков своих героев. И от этой логичности не понимаемой тенденциозности нужно предостеречь писателя.

Своей последней пьесой Софронов показал новые, интересные грани своего дарования. И хочется, чтобы радостные встречи с героями его будущих пьес были еще сильней и не омрачались никакими досадными промисшествиями.

Скульптор Г. Д. Лавров работает над созданием нескольких скульптур писателей, ученых, композиторов. Эти скульптуры будут установлены на фасаде строящегося здания Дома книги в Орле.

На снимке: Г. Д. Лавров в мастерской за работой над скульптурным портретом А. М. Горького.

Фото В. Поспелова

Подвиги во имя мира

Беспримерный героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны никогда не перестанет волновать сердца и умы людей. Исполненные красоты и величия подвиги советских людей в те годы долго еще будут привлекать внимание художников слова. Чтобы рассказать об этих подвигах, потребуются самые различные жанры — от многоотной эпопеи до приключенческой повести, от драмы до лирического стихотворения.

Азербайджанские писатели И. Басулов и Г. Сеидбегили избрали жанр приключенческой повести. В повести «На дальних берегах» рассказывается о боевых делах интернационального партизанского отряда, который действовал в районе Триеста. Волею обстоятельств попал в этот отряд безбратный разведчик азербайджанец Мехти Гусейн-заде, полковник авиации Сергей Николаевич Любимов и совсем еще молодой солдат Вася. В отряде, которым командует итальянец Ферреро, бесстрашно борются против общего врага чехи, словенцы, венгры, триестинцы. Трое советских людей находятся в самом центре борьбы, их поведение становится образцом для всех бойцов отряда.

Повесть написана на основе действительных фактов. Герой ее, легендарный партизан-разведчик «Михайло», он же Мехти Гусейн-заде, имеет реальный прототип. Внимательное изучение материалов позволило авторам в общем правильно рассказать о действиях триестинских партизан, показать своеобразие Триеста и его окрестностей. Но при этом, к сожалению, авторы не избежали фальши и шаблонности в некоторых местах повести, в описании ряда деталей. В одних случаях им не хватило мастерства, в других — знаний, в третьих — художественного вкуса.

Авторы не смогли раскрыть характеры некоторых положительных героев, в том числе командира партизанской бригады Лунджа Ферреро. Говори о нем, они назойливо повторяют самые общие, стереотипные фразы: «мрачно буржуаз», «сурово проговорил», «нетерпеливо спросил», «сердито заключил», «прогормыхал», «загремел» и пр. Живых, индивидуальных характеристик своих героев, в том числе командира партизанской бригады Лунджа Ферреро. Говори о нем, они назойливо повторяют самые общие, стереотипные фразы: «мрачно буржуаз», «сурово проговорил», «нетерпеливо спросил», «сердито заключил», «прогормыхал», «загремел» и пр. Живых, индивидуальных характеристик своих героев, в том числе командира партизанской бригады Лунджа Ферреро.

И. Басулов, Г. Сеидбегили. На дальних берегах. Азербайджанское издательство детской и юношеской литературы, Баку, 1954. 230 стр.

деталей не нашлось. И хоть Ферреро действует на протяжении всей повести, ясного представления о нем как о командире и человеке у читателя так и не создается.

В изображении врагов — гитлеровских карателей и иностранных шпионов — авторы используют давно пришедшие к рукам штампы. Майор-гестаовец Отто фон Шундц, американские агенты Карранти (он же Чарльз Беннет) и Джон, представитель ула-стритовских кругов Стоун — все это упрощенные схемы, а не правдивые образы жестоких и опытных врагов.

Не всегда точен и выразителен язык повести. Такие «красоты» стили, как «глаза бархатистого оттенка» или юноша «с душой чистой и нежной, как горный хрусталь», ее отнюдь не украшают. В произведении много стилистических и смысловых неточностей и небрежностей. На 43-й странице дается «защелестели... шелестом». На 59-й странице партизаны за двадцать минут до появления поезда, приложив ухо к земле, чудесным образом слышат «тяжелое дыхание паровоза и приглушенное поварчванье(?) колес». У партизана Васи — «шарф с мелким белым горошком» (имеется в виду расцветка ткани) и т. д.

Повесть не лишена довольно существенных недостатков. Но тем не менее основа ее интересна и содержательна, сюжет увлекателен, многие сцены, особенно сцены гибели Анжелики, Васи и Мехти, написаны горячо и сильно. Юный читатель, для которого издана эта повесть, найдет в ней много романтики. Повесть полезна и в познавательном отношении: у нас за последние годы мало появилось книг, рассказывающих о том, что происходило в годы войны по ту сторону фронта, особенно в таком «глухом» гитлеровском тылу, как Адриатическое побережье.

Ценность книги еще и в том, что авторы взглянули на военные подвиги участников справедливой, освободительной войны глазами людей, заинтересованных в том, чтобы укрепить и возвысить силы мира и дружбы между народами. Повесть, еще раз напоминающая нам о подвигах и жертвах прошедшей войны, призывает к миру.

Дм. ЕРЕМИН

Молодые силы

Когда мы перед командованием спрашивали в Союзе писателей о тульских литераторах, работники областной комиссии переспросили:

— А какие писатели в Туле? Ни одного члена ССП, ни одного кандидата... Правда, есть у них альманах, но что это за издание без квалифицированных литераторов...

И вот мы начинаем читать повесть Н. Любина «Марфа Подаркина», которой открывается сельмая-посылая книжка «Литературный Туль», и сразу же оказываемся втянутыми в жизнь, труд, переживания жителей деревни Васильевки, восстанавливающих нарушенное фашистскими захватчиками хозяйство.

Чем же берет за живое незнакомый автор? В какую минуту становится для нас близким человеком Марфа Подаркина, простая русская женщина, избранная председателем колхоза «За коммунизм»? В ту ли минуту, когда она выводит людей в лес для заготовки бревен на постройку домов и сама показывает пример в работе? Или тогда, когда, завидуя выдержке мужчин, жаждет секретарю райкома на женскую свою слабость: «Слезы у нас близкие? Да в любую минуту, ибо Марфа — живой человек и ведет себя, как пристало вести себя живому человеку».

Сколько завидной энергии в этой женщине, матери семейства, вдове фронтовика! Что ни день, то новые задачи, новые трудности! Но Марфа не одинока, ее окружают хорошие советские люди — среди них и старый колхозник плотник Петр Семенович, который, несмотря на болезнь, берется за дело, и острая на язык, первая в работе комсомолка Настя, и другие.

Сложный образ человека, который на словах горой за «общество», а на деле не верит ни во что, нарисовал автор в Филиппе Милочкове. Это Милочков распространяет тревожный слух о разоблаченном вражеском самолете, аэроплане с зерном, которое государство прислало в освобожденный район. Когда слух не подтверждается, он горячо агитирует на собрании за немедленную доставку семян со станицы. Марфа предлагает вести зерно на коровах — другого тягла у колхоза нет. «Поглядите, какая дорога: просов на про-

сове, яма на яме...», — снова горячо отговаривает собравшихся Милочков. — «Смоет, допустим, у Феклы ай у Анисьи коровенька ногу!»

Что тогда? Чем ребятшек пугать? Но когда собрание решает: запретить в саия своих «молочных рысаков!» — Филипп боится остаться ни с чем, спешит пристроиться хоть в хвосте обоза.

Автор умеет дать отчетливую речевую характеристику своих героев. Пейзажи в повести не только хороши, — они органически вытекают из повествования, отсюда душевные переживания людей, помогающая усилить идейную направленность произведения. Скоространными, узнавая о гибели односельчанина, хмурится и природа: «С севером, как волчица из логова, поднималась свиновоядная клубящаяся туча. Темные островки лесов вниз по реке один за другим скрывались за серой полосой колхозного дождя». Восстановление деревни идет полным ходом, и, «будто боится человека, отступила от жилья черная порося».

Нельзя в произведении поэтической точности в деталях. То, что «Марфа острожно шагнула на поросшую травой крышу земляники», говорит о ее неадекватности временного жилья, и о том, как давно живут герои повести не по-людски, — уже и трава растет из крыши! Радость колхозников, переживших в новые дома, передается через то, как «свежесотенные пахучие бревна... обласкивались шершавыми, натруженными руками». Даже «оббитый в стесу гвоздь с надетой на него винтовочной гильзой», чтобы не рвалося одежда, зацепил и запомнил автор, передавая читателю суровый колорит военных лет.

Есть в повести и недостатки. Хорошо узнав дела и души Марфы, мы так и не смогли, например, представить себе внешность главной героини, ее возраст. Бледной тенью промелькнула в повести и ушла из памяти секретарь райкома. Некоторые события выглядят подстреленными автором (вымысли Марфой) по займу денег, необходимым для покупки племенных лошадей; несчастие с дольдером Гришкой, подорвавшимся на mine во время очередной «ображания». Н. Любин не всегда умеет вести повествование, нередко оно просто «перескакивает» с одного события на другое. Опыт-

ная редакторская рука могла бы помочь ему. И все же, при всех своих недостатках, «Марфа Подаркина» — радующая удача и автора и редакции.

Среди других прозаических произведений альманаха следует положительно оценить рассказ М. Козьмичева «Пастух» — о новом в жизни деревни и небольшой новелле И. Минутко «Мой верный друг Дозор», верно передающую психологию и логику малолетнего героя, от имени которого ведется разговор. А вот рассказ Р. Островского «Последний рейс Джона» — о новом в жизни деревни и небольшой новелле И. Минутко «Мой верный друг Дозор», верно передающую психологию и логику малолетнего героя, от имени которого ведется разговор. А вот рассказ Р. Островского «Последний рейс Джона» — о новом в жизни деревни и небольшой новелле И. Минутко «Мой верный друг Дозор», верно передающую психологию и логику малолетнего героя, от имени которого ведется разговор.

Самое слабое в альманахе — стихи. Опытный тульский поэт В. Галкин пишет о своем герое-солдате: «отсолдужил он службой честно, удостоился награды»; А. Симарин пишет о девушке-бригадире: «Поглядишь и скажешь, что недаром орден получил наш бригадир»; Ю. Змиев пишет о войне-отличнике: «Родина на грудь родного сына прикрепила гордо (I) орден». И ни одной живой индивидуальной черточки, присущей именно этому, а не другому человеку! Лишь в стихотворении студента В. Лазарева «Простыня утра» свежо написана картина рабочего утра Тулы, да в «стихах о любви» И. Попова связь несовершенства формы пробилась живая лирическая струйка.

Есть в этой книжке альманаха и очерки, и исследования, и статьи. Интересен по материалу очерк В. Соколова о иной тульской велосипедистке, чемпионке СССР Лябе Разуваевой. Первые опубликованные воспоминания современников Ю. И. Толстого, замечательные научные труды колхозного учено-исследователя И. Шувалова по слов старейших жителей села Шеннинского района. Любопытные факты находились в обзоре архивных материалов, связанных со службой Толстого в Тульском дворском депутатском собрании.

Если прибавить к этому несколько вполне квалифицированных рецензий, то

приходишь к выводу, что не зря затрачено 8 рублей на покупку книжки и время — на чтение ее.

О творчестве тульских литераторов недостаточно знают в Союзе писателей. Ну, а как относится к ним областная печать? Ведь газета может сделать немало в деле воспитания своих литературных кадров.

Областная газета «Коммунар» напечатала недавно справедливые «Заметки читателя» о поэзии в альманахе и доброжелательный по тону, хотя, по нашему мнению, не всегда правильный в оценках обзор прозы. (Так, повесть Н. Любина рецензентом недооценена, зато переключен рассказ «Последний рейс Джона».)

Гораздо чаще выступала с критикой произведений, опубликованных в альманахе, газета «Молодой коммунар». Это и понятно: кому, как не комсомольской печати, заниматься вопросами воспитания молодых авторов, помогать им квалифицированным советом. Но качество и направленность большинства статей вызывают протест.

В начале вольной рецензии В. Финюгина на повесть «Марфа Подаркина» говорится, что «Н. Любину удалось нарисовать запоминающиеся картины самоотверженного труда советских людей». А буквально через абзац рецензент пишет, что «...Н. Любину все-таки не удалось создать художественного произведения, правдиво и глубоко отражающего жизнь. Наибольшее возражение вызывает в повести изображение народа и картина восстановления колхоза». Так что же: удалось или не удалось?

В. Финюгов сетует на то, что в повести «проблужают грустные настроения, много слез по разным поводам, жалоб на трудности жизни», меж тем как «для советских людей освобождение было великой радостью, отодвигавшей на второй план личные горести и печали». Да, Советская Армия освободила жителей Васильевки от фашистской оккупации, но разве вид родного зеленого села, сознание, что все придется начинать сначала, наконец, гибель родных и близких, — разве все это не омрачало радость освобождения? Посевоту, товарищ критик, что делать героям повести, если посылать им пестальную повесть, колхозники Аграфены, если умер старший отец Марфы? Ведь, выслушав слезы, люди все же берутся за дело и работают хорошо.

Критик пишет далее, что автор «в искаженном виде предстала картину восстановления колхоза, что он «заставляет

своих героев преодолевать нагроможденные им самим трудности. Непонятно, почему женщины, выходящие из сил, возят на себе бревна для постройки домов? В колхозе немало коров, и удивительно, что васильевцы не догадались использовать их в качестве тягловой силы». Не может быть, тов. Финюгов, что вы не заметили прекрасно написанной картины доставки семян именно на коровах, и слову сказать, очень дорогих для каждого хозяйства.

«Омраченные нами выдержки повести «Марфа Подаркина» вытекают, прежде всего, из недостаточного глубокого знания жизни», — заключает критик. — Следует посылать автору глубже изучать жизнь...»

Пожелание справедливо почти в любом случае, но рассмотрим данный конкретный случай. Редакция газеты «Молодой коммунар» находится на той же улице, где помещается редакция альманаха. Работникам газеты достаточно было снять трубку телефона, чтобы узнать: если и есть в повести недостатки, то происходят они не от «незнания жизни». Сын колхозника, родившийся и выросший в колхозе, Николай Любин работает заместителем председателя Арсеньевского райисполкома Тульской области и не только досконально знает жизнь деревни, но и практически участвует в ней. «Марфа Подаркина» — первое произведение тридцатилетнего автора, сейчас он пишет новую книгу, посвященную современной колхозной жизни.

Прочитав у себя в районе рецензию В. Финюгина, молодой писатель не стал жаловаться на рецензента. Занятый посевной кампанией, — рецензия появилась в газете 14 мая, — он сумел лишь написать письмо товарищам по Тульскому литературному объединению, в котором прямо сказал, что критик исходит с позиции той самой пресловутой «теории бесконфликтности», в которой обвиняет его. Письмо это было зачитано на литературном объединении и признано справедливым по сути и достойным по форме.

Недоборозительный, избобуждающий обидками стиль статей по литературным вопросам вообще характерен для этой газеты. В большой редакционной статье, широко и подробно названной «Заблуждения о творческом росте литературной молодежи» и напечатанной под рубрикой «Навстречу Второму всесоюзному съезду писателей», молодому поэту В. Лазареву, недавному школьнику, ныне студенту Тульского механического института, приписаны поэтические стихи, которых он... не писал. «Эти стихи примечательны тем, что они довол-

но характерны сейчас для творчества В. Лазарева», — говорит тем не менее в статье. — От гражданской, общественной темы, от хорошей, здоровой лирики автор уходит в мир личны переживаний».

Возмущенный поэт долго доказал, что стихи принадлежат не ему, что это пародия на него. Больше всего В. Лазарев было обидно, что где-то, а в «Молодом коммунаре» должны были знать его творчество, — ведь не один год он состоял в литературной группе при газете. И редакции пришлось в следующем номере дать поправку.

Под статьей, в которой была допущена ошибка, не было подписи, нет ее и под стилизованной «Поправкой», но чуть ниже стоит: «Редактор А. Игравев». Именно редактора газеты в первую очередь приходится упрекать в недостатке заботы о воспитании литературной смены.

Между прочим, А. Игравев является членом бюро Тульского литературного объединения, но не в прлмер редактору областной газеты «Коммунар» А. Туманову, он попросту отказывается от участия в работе бюро. Не пришел он даже на обсуждение повести «Марфа Подаркина», хотя разбирался не только работа члена литобъединения Н. Любина, но и работа рецензента газеты В. Финюгина.

Быть может, именно такое нехорошее отношение к начинающим авторам привело к тому, что литературный кружок при редакции комсомольской газеты влачит жалкое существование. В Тульском литературном объединении 60 человек, и сорок из них активно посещают занятия, а в кружке при «Молодом коммунаре» — всего 8—10 человек, занятия проводятся нерегулярно. Не потому ли наиболее творчески активные члены его — тот же В. Лазарев — перешли в литобъединение? Не потому ли газета редко дает «литературные странички», мало печатает очерков, стихов, рассказов тульских авторов.

Да, в Туле нет членов и кандидатов ССП. Но литературная смена вырастает здесь. В этом убеждают и содержание альманаха «Литературный Туль», и первая пьеса молодых драматургов Т. Павловой и С. Юкевича, положительно оцененная участниками недавнего совещания литераторов двенадцати областей в Воронеже, и новые книжки писателей-туляков, в выпуске которых хорошую помощь оказывает областное книжное издательство.

ВЕЛИКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

День 23 августа 1944 года, когда румынский народ был освобожден от измучительного и угрозившего ему гибели, будет прославленным в истории нашей родины.

В течение нескольких веков бояре-феодалы действовали заодно с оттоманской империей, сообщая о слабости нашей страны и угнетая народ, отнимая у людей, как гласит старинная поговорка, «даже и пел с очагов». Изнавал и стонал народ, у которого оставались лишь очи для слез. В XIX веке с помощью России по окончании русско-турецкой войны 1877—78 гг. наша страна стала независимой, однако рабочие и крестьяне продолжали гибнуть в тисках буржуазно-помещичьей эксплуатации.

Румынский народ с величайшим подъемом отметил 23 августа десятую годовщину освобождения Румынии.

В канун всенародного праздника в Бухаресте состоялось торжественное заседание, на котором с докладом о десятой годовщине освобождения Румынии выступил встречный продолжителем аплодисментами председатель Совета Министров Румынской Народной Республики Г. Георгиу-Деж.

Бурной овацией было встречено выступление главы Советской правительственной делегации тов. Н. М. Шеркина, который от имени Советского правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, от имени всего советского народа поздравил румынских трудящихся с десятой годовщиной освобождения страны и пожелал им дальнейших успехов в борьбе за строительство нового, социалистического общества, в борьбе за дело мира и безопасности народов.

Мы публикуем сегодня статью известного румынского писателя Михаила Садовяну, посвященную десятилетью освобождения Румынии.

людей преступного мира, и трудовой народ не делал никакой разницы между этими двумя порождениями канувшего и вечного буржуазного государства.

Были проведены меры по укреплению денежной системы и выработке первый пятилетний план.

Разрешу себе небольшое отступление от этого сухого изложения фактов.

Привлекло мое внимание в мои охотничьи вылазки побывать в небольшой деревушке Кужуба, расположенной среди лесов на границе между бывшими уездами Васлуй и Яссы.

В деревушке этой, небогатой солнцем, весьма ограниченными возможностями для добывания средств пропитания, влачили свое нищенское существование забытые люди, без школы, без дорог в остальную страну. Со времени основания конституционного королевского и парламентского государства никто из представителей власти ими не интересовался, за исключением, конечно, сборщика податей, который по два или по три раза в год приходил в их деревню и, обходя дом за домом, вымал с этих бедняков подати.

— А где ваша школа? — спросил я.

— До школы у нас четыре километра идти, — ответил какой-то сельчанин с мрачным лицом, не глядя на меня. — Не сподручно нам посылать ребят в другое село по лесным тропам. Как-то раз змыю на них напали волки. И вот с тех пор и не пускаем ребят. Вот они, какие дела; из налогов, что наши отцы платили, да еще мы платим с тех пор, как себя помним, власть не удосужилась ни построить дорогу, ни выстроить школу. Быть может, была правда на земле и про нас, да, видно, по дороге ее волки съели, и вот до Кужубы-то она и не дошла.

Каким контрастом этим фактам из недавнего прошлого являются быстрые и значительные достижения демократического правительства и Румынской рабочей партии во всех областях жизни страны.

В период второй мировой войны под сапогом гитлеровцев и под террором «железнодорожников» страна была превращена в фашистскую колонию.

Из Германии поучались письма, адресованные румынским гражданам, проживавшим в Румынии в районах Ардаля по адресу: «Зибенбург или Клаузенбург — Деуцланд». Некий итальянский гость, приглашенный на одно из заседаний академии, пытался убедить автора этих строк в том, что румыны должны добровольно уступить Трансильванию хорватской Венгрии и получить где-то на Дальнем Востоке места для переселения жителей с уступленной территории.

Дату 23 августа мы празднуем как день нашего возрождения, как день, знаменующий великое историческое событие.

Прошло немного времени после 23 августа 1944 года, и Румыния возглавила демократическое правительство, которое провело первые мероприятия, направленные к коренному изменению положения вещей в пользу трудового народа.

Благодаря мудрой политике Румынской рабочей партии земля была возвращена тем, кто на ней фактически трудился: фабрики, заводы и городское имущество были национализированы.

Румынская Народная Республика выработала новую конституцию в соответствии со стоящими перед ней задачами коренного преобразования всей страны на основе богатого опыта Советского Союза, который помогает нам во всем с такой добротностью и бескорыстием, что я не вижу, как и чем мы сможем доказать свою безграничную признательность. Но я уверен, что искренняя дружба даже и не нуждается в доказательствах.

Страна стала налаживать собственную тяжелую промышленность, механизировать сельское хозяйство и эксплуатацию нефтяных залежей. Легкая промышленность, начав выпускать необходимые для рабочих товары. Раньше эти товары являлись предметом спекуляции в ущерб бедняцкому населению. Был восстановлен подвижной состав и налажена регулярная работа железных дорог. Были восстановлены шоссе и железные мосты. Заводы начали выпускать первые серии тракторов и грузовых машин.

Могучие реки были преграждены плотинами в целях строительства гидроэлектростанций. Строительство некоторых уже закончено, и они пулены в ход, на других, как, например, на гидроэлектростанции имени Владимира Ильича Ленина в Блэжее, строительные работы еще продолжаются. Блэжская гидроэлектростанция обеспечит электрификацию Молдовы и орошение значительной части засушливой Барганской степи.

Образовались коллективные хозяйства, государственные сельские хозяйства и товарищеские объединения крестьян для совместной обработки своих земель. Создаются животноводческие и птицеводческие фермы для выращивания племенного скота и птицы.

Страна получила новое, более рациональное и соответствующее местным интересам административное деление. Впервые в истории Румынии народ стал свободно выбирать свои органы власти — Великое Национальное собрание, народные районные и областные советы.

Создаются народные и высшие судебные органы с участием народных заседателей. Всеобщим уважением пользуется милиция, охраняющая общественный порядок. Прежняя «полиция» немногим отличалась от

весьма ограниченными возможностями для добывания средств пропитания, влачили свое нищенское существование забытые люди, без школы, без дорог в остальную страну. Со времени основания конституционного королевского и парламентского государства никто из представителей власти ими не интересовался, за исключением, конечно, сборщика податей, который по два или по три раза в год приходил в их деревню и, обходя дом за домом, вымал с этих бедняков подати.

— А где ваша школа? — спросил я.

— До школы у нас четыре километра идти, — ответил какой-то сельчанин с мрачным лицом, не глядя на меня. — Не сподручно нам посылать ребят в другое село по лесным тропам. Как-то раз змыю на них напали волки. И вот с тех пор и не пускаем ребят. Вот они, какие дела; из налогов, что наши отцы платили, да еще мы платим с тех пор, как себя помним, власть не удосужилась ни построить дорогу, ни выстроить школу. Быть может, была правда на земле и про нас, да, видно, по дороге ее волки съели, и вот до Кужубы-то она и не дошла.

Каким контрастом этим фактам из недавнего прошлого являются быстрые и значительные достижения демократического правительства и Румынской рабочей партии во всех областях жизни страны.

Свет знания, дуновение обновляющей весны проникают в самые отдаленные уголки нашей родины. Среди радостей, которые мне пришлось испытать за последние годы во время моих поездок, есть также и одна, связанная с борьбой за ликвидацию неграмотности.

Несколько лет тому назад, — как давно это кажется теперь! — в начале марта, мы прибыли на заре в деревню Петреала на Дунае, где меня и моих товарищей ждала повозка, которая должна была повезти нас дальше, на заливные дуга. Туда спешно прибывали с севера перелетные птицы. Звонко перекалялись гуси вдали, на широких просторах реки.

Выбрался я из-под дождя, из грязи, болот и вернулся в деревню к полудню. Здесь группа крестьян попросила меня присутствовать на экзамене школы ликвидации неграмотности, пригласили насмотреть и тем призвали наступившей в Петреале весне какой-то новый блеск, блеск духовного подъема, и я почувствовал, как это чудное проужение природы стало мне еще ближе.

Да, сегодня мы можем прибавить к числу замечательнейших достижений нашей Народной Республики также и большие победы над невежеством, суевериями и космополитизмом.

После реформы образования, проведенной в 1948 году, рабочий вступил на путь такой жизни, которая не прерывает его воспитания и прививает ему сознание совершенно нового человека, борца за прогресс, за укрепление государства, за мир. Опираясь на марксистско-ленинскую науку, этот новый человек настойчиво строит социализм. Мать республика растет вместе с культурным ростом масс.

Искусство развивается по пути подлинной народности. Наша новая жизнь развивается теперь в тесной связи с традициями народа, с жизнью героев, борющихся за свободу, со всем тем, что являлось и является проявлением духа трудового народа.

Мне кажется совершенно излишним напоминать, что буржуазная литература была проникнута космополитизмом и полным презрением к национальным ценностям.

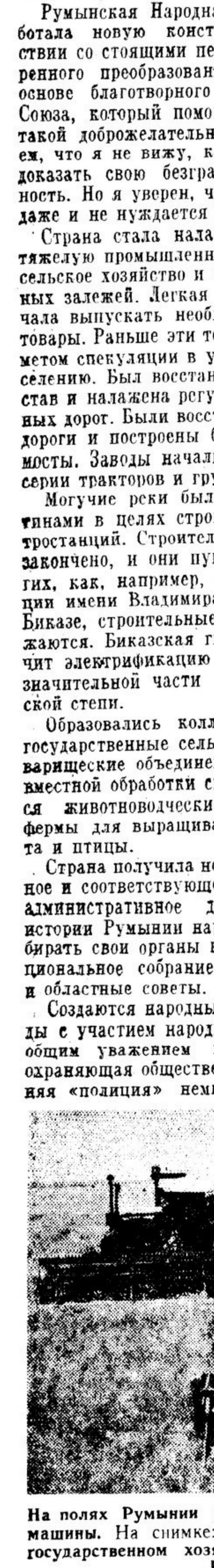
Культурный и политический уровень народных масс отражается в огромном росте ритейжей всех изданий, в наплыве зрителей в постоянно переполненные театры. Я нередко видел крестьян с котомками за плечами в залах художественных выставок или в музеях, сестерства.

— Наступает конец мира! — воскликнул бы борющийся бурин прошлого века.

Действительно, конец. Только это конец эпохи и начало новой, счастливой жизни, которую уверенно строит наш народ.

Бухарест, август

На полях Румынии работают советские сельскохозяйственные машины. На снимке: уборка овса комбайном «Сталинец» в государственном хозяйстве имени 7 ноября (село Сегарча, Крайовской области).

Этот рисунок американский еженедельник «Нэйшн» не так давно перепечатал из французской прессы. «Кто кого включает? Точка зрения француз», — гласит подпись под рисунком. Наверху — черная фигурка германского солдата заняла свое, очень скромное, судя по ее размерам, место в рядах вооруженных сил «малой Европы». Именно так американская пропаганда пыталась изобразить «европейскую армию». Однако на самом деле речь шла о возрождении германского милитаризма, Визух, более крупным планом, именно это и показано — проект «европейского оборонительного сообщества» в том виде, как он изложен в парижском договоре, подписанном 27 мая 1952 года Францией, Италией, странами Бенлюкса и Западной Германией.

Действительно, не «европейские вооруженные силы» включают в себя германские части в случае реализации проекта ЕОС, а, наоборот, мощный германский вермахт подползает, включает в себя в качестве, так сказать, «вспомогательных сил» войска Франции и других предлагаемых участников «сообщества». Этот вермахт стал бы опорой германской гегемонии над Западной Европой.

Но так и было задумано первоначально американскими вдохновителями вооружения Западной Германии. И французский ярлык «план Плевена» был наклеен в 1950 году лишь для того, чтобы обмануть французскую общественность, притупить ее бдительность. Политика раскола Европы под лживой вывеской «объединения» была еще до Плевена официально провозглашена государственным секретарем США Ачесоном. «План Плевена» должен был, по мысли правящих кругов США, на некоторое время создать иллюзию, будто, вступив в «европейскую армию», Западная Германия лишится возможности воссоздать свой вермахт, будто ее войска и вермахт будут «равноправными» в «европейской» вооруженных силах. Обещание, что эта макировка была быстро отброшена инициаторами создания «европейской армии». Парижский договор предоставил боннской Германии право создать после его вступления в силу 12 самостоятельных дивизий. А теперь германские милитаристы не скрывают, что они вовсе «не намерены ограничивать вклад Германии 12 дивизиями». Бонские реакционеры прямо говорят, что они могут сформировать в не-

ЕОС — СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА ДЛЯ ФРАНЦИИ

Этот рисунок американский еженедельник «Нэйшн» не так давно перепечатал из французской прессы. «Кто кого включает? Точка зрения француз», — гласит подпись под рисунком. Наверху — черная фигурка германского солдата заняла свое, очень скромное, судя по ее размерам, место в рядах вооруженных сил «малой Европы». Именно так американская пропаганда пыталась изобразить «европейскую армию». Однако на самом деле речь шла о возрождении германского милитаризма, Визух, более крупным планом, именно это и показано — проект «европейского оборонительного сообщества» в том виде, как он изложен в парижском договоре, подписанном 27 мая 1952 года Францией, Италией, странами Бенлюкса и Западной Германией.

Действительно, не «европейские вооруженные силы» включают в себя германские части в случае реализации проекта ЕОС, а, наоборот, мощный германский вермахт подползает, включает в себя в качестве, так сказать, «вспомогательных сил» войска Франции и других предлагаемых участников «сообщества». Этот вермахт стал бы опорой германской гегемонии над Западной Европой.

Но так и было задумано первоначально американскими вдохновителями вооружения Западной Германии. И французский ярлык «план Плевена» был наклеен в 1950 году лишь для того, чтобы обмануть французскую общественность, притупить ее бдительность. Политика раскола Европы под лживой вывеской «объединения» была еще до Плевена официально провозглашена государственным секретарем США Ачесоном. «План Плевена» должен был, по мысли правящих кругов США, на некоторое время создать иллюзию, будто, вступив в «европейскую армию», Западная Германия лишится возможности воссоздать свой вермахт, будто ее войска и вермахт будут «равноправными» в «европейской» вооруженных силах. Обещание, что эта макировка была быстро отброшена инициаторами создания «европейской армии». Парижский договор предоставил боннской Германии право создать после его вступления в силу 12 самостоятельных дивизий. А теперь германские милитаристы не скрывают, что они вовсе «не намерены ограничивать вклад Германии 12 дивизиями». Бонские реакционеры прямо говорят, что они могут сформировать в не-

днем будущем 26, 30, 36, а то и 60 дивизий.

Недаром депутат французского парламента социалист Жюль Мок заявил недавно, что «люди, соглашавшиеся в 1950 году с предварительным проектом ЕОС (вернее, обманутые иллюзиями, созданными американской пропагандой. — Н. Н.), в 1954 году находят лишь карикатуру на этот проект». Карикатура, в точности похожая на взятую нами из журнала «Нэйшн» и, надо сказать, полную угрожающего смысла для французского народа!

Под нажимом Вашингтона правительство Пина в 1952 году подписало парижский договор, но в течение последующих лет ни одно из сменявшихся у власти во Франции правительств не решилось предложить его на ратификацию парламенту. К каким только уловкам не прибегали сторонники создания ЕОС, чтобы «овлаять» на депутатах французского парламента и добиться ратификации этого злополучного проекта! В 1953 году правительство Рене Мейера разработало так называемые «дополнительные протоколы» к парижскому договору и старалось внушить, что они-де могут свести на нет все отрицательные черты этого договора. Однако они не изменили ни духа, ни буквы парижского договора, а лишь сделали его еще более угрожающим с точки зрения национальных интересов Франции.

Чтобы смягчить оппозицию к парижскому договору, вышедшее французское правительство предложило, как известно, новые поправки к этому договору, которые, впрочем, ничего не меняли в существе «европейской армии». По инициативе американской дипломатии, для рассмотрения этих поправок на днях было созвано совещание шести государств в Брюсселе. Однако это совещание окончилось неудачей. Французские поправки встретили отрицательное отношение у Аденраура, настаивавшего на том, чтобы Франция прежде всего ратифицировала парижский договор. Попытки сгладить обнажившиеся противоречия, яростный нажим из Вашингтона ни к чему не привели.

Таким образом, Брюссельское совещание явилось еще одним провалом американской политики силы. Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Рассел откровенно пишет, что высокопоставленные представители правительства США были «шотырены» провалом Брюссельского совещания по вопросу о евро-

пейском оборонительном сообществе» и «срачно ожидают серьезного кризиса во внешней политике Соединенных Штатов». «Политика «с позиции силы» потерпела в настоящее время банкротство в вопросе о европейской армии», — констатирует газета «Комба».

Американские правящие круги, между тем, продолжают форсировать подготовку к созданию и возведению нового реакционистского вермахта, не считаясь с мнением широких кругов общественности.

По сообщению американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» от 12 августа, американские власти предприняли на днях «первые шаги» к созданию в Западной Германии постоянной военной миссии США для «оказания помощи в деле обучения и вооружения 500-тысячной западногерманской армии». 11 августа в Вонн уже прибыла «небольшая группа» американских военных (12 человек) во главе с полковником Уильямом Саммером, которой поручено подготовить создание этой миссии. «Полагают», — пишет газета, — что эта миссия будет одной из наиболее многочисленных, если не самой многочисленной из всех, какие США когда-либо послали для подготовки иностранных армий».

Таковы планы Вашингтона. Американские правящие круги, как видно, и впредь будут оказывать на Францию и другие западноевропейские страны. Но французский народ не намерен мириться с угрозой для независимости своей родины. Борьба против ратификации проекта ЕОС, против возрождения германского милитаризма усиливается с каждым днем. Со всех концов страны в Париж поступают сотни петиций, просят делегации, которые требуют, чтобы французское правительство отказалось присоединиться к американским планам восстановления вермахта и не допустило осуществления этих планов.

В дни Брюссельского совещания широкие круги французской общественности

требовали, чтобы правительство Франции поддержало инициативу европейских переговоров с целью создания общеевропейской системы коллективной безопасности — этой единственной альтернативы планам создания ЕОС, отвечающей интересам всех народов Европы.

Характерно из настроений во Франции письмо, появившееся недавно в газете «Монд». Автор письма Жан Боман заявляет:

«...Весь все согласны с тем, что присоединение Франции к ЕОС было бы равносильно отказу ее от своего полного суверенитета. Это следовало бы Францию вассалом иностранного созерца — только теоретически коллективного, — который получил бы право диктовать как срок военной службы ее граждан, так и ее военные расходы, а следовательно, и размер налогообложения каждого французца...»

Французских депутатов не для того выбрали в парламент, чтобы они жертвовали суверенитетом Франции и превратили нашу страну во второстепенное вассальное государство...»

Так думают все честные французы, отдающие себе отчет в том, что осуществление парижского договора означало бы смертельную опасность для Франции.

Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ

2. Нью-Йорк

На следующий день после прибытия в США мы поехали в Нью-Йорк. Навстречу нам и рядом с нами текла нескончаемая потоки автомобилей. Машины, казалося, шли в строю: с одинаковой скоростью и на равном расстоянии друг от друга. Но это первое впечатление было обманчиво. Интенсивность движения и циркуляция правящих в частых автомобильных катастрофах. На дорогах и городских улицах в США гибнут многие тысячи людей. Американская печать настойчиво привлекает к этому, что даже заранее предсказывает количество жертв автомобильных катастроф. Так, на субботу, 3 июля, накануне Дня независимости, в США было «запланировано» 350 тысяч жертв. Уже возвращаясь на Роду, мы узнали, что на этот раз «спас» оказался невыполненным. По сообщениям газет, было убито «только» 280 человек...

Два чувства овладели мною, когда я увидел Нью-Йорк с его темновыми громадами небоскребов. Первое — чувство гордости за людей, сумевших создать эти грандиозные постройки. Второе — недоумение: «Зачем это нужно человеку? К чему это заточение миллионов людей в каменные склепы, лишённые солнечного света и чистого воздуха?»

Крупнейшее здание Нью-Йорка, «Эмпайер стейт билдинг», насчитывает 102 этажа. Его высота слыше трехсот метров. Десятки лифтов поднимают туристов на крышу дома, откуда, как на ладони, виден весь Нью-Йорк, вечно покрытый густым покровом копоти и дыма. «Эмпайер стейт билдинг» служит объектом постоянного внимания туристов.

Видели мы и громадные мосты Нью-Йорка. Один из крупнейших, Трайборбридж, соединяет три района города и имеет в длину несколько миль. Постройка моста Трайборбридж обошлась в весьма солидную сумму; по сегодняшний день с каждой автомашины, проезжающей по мосту, взимается четверть доллара.

Ветером мы отправились на Бродвей — центральную магистраль города. Миллионы электрических лампочек горят в окнах всевозможных увеселительных заведений, в витринах многочисленных магазинов, на фронтонах кинотеатров Бродвея. Электрический свет служит здесь почти исключительно целям рекламы.

Устав от непрерывного шитания бесчисленных ламп, несколько вспоминаешь слова А. М. Горького:

«Страшно много огня в этом городе!.. Но когда в этом городе смотришь на огонь, заключенный в прозрачные темницы из стекла, понимаешь, что здесь, как все, огонь — порабощен. Он служит Золоту, для Золота и влечет к нему людей...»

Как все — железо, камень, дерево — огонь тоже в заговоре против человека; ослепляя его, он зовет:

— Иди сюда!

И выманяет:

— Отдай твои деньги!

Люди идут на его зов, покупают ненужную им вещь и смотрят на зрелища, отупляющие их».

Как рекламу, вы можете увидеть на Бродвее искусственный дождь. Многометровое изображение мужчины, выискающего изо рта внимательные клубы дыма, рекламирует сигареты «Кемл». Огромный орел, машущий крыльями, зовывает вас пить вино такой-то фирмы...

На земле не хватает места для рекламы товаров различных фирм, и в покое дни самолеты тщательно выисывают их названия на светящемся небе.

Невыяснимо тяжело жить в этом городе

Гроссмейстер А. КОТОВ Путешествие за океан

в знойные месяцы лета, когда жара усиливает удручающее действие автомобильных газов, копоти и высокой влажности. Тысячи людей устремляются к маленьким свирякам со скруткой и прохладительным напитком, но и там они не находят облегчения и отдыха.

На улицах Нью-Йорка я впервые за последние девять лет увидел указатели: «Бомбоубежище». Не раз попадалось мне на глаза и такие объявления: «Этот парк будет закрыт в случае вражеской атаки». Для разжигания военной истерии применяются и более сильные средства. Так, 14 июня военные власти устроили настоящую воздушную тревогу, причем не все жители Нью-Йорка, учебная она или боевая. На следующий день газеты смаковали итоги «нападения красных». Число «убитых» в Нью-Йорке превысило 2 миллиона человек, «ранено» 800 тысяч жителей, заугиывали газеты американского обывателя. Одновременно газеты писали, что в конгресс внесено предложение об ассигновании на очередной бюджетный год 100 миллионов долларов на расширение шпионско-инженерной деятельности против Советского Союза и стран народной демократии. Впоследствии, как известно, это предложение было утверждено.

В день нашего отъезда из США некий профессор социологии Харт оцубиковал в «Вестнике ученых-американцев» статью, в которой объявлялось, что за один полет советских самолетов на крупные американские города может быть убито 9 миллионов человек и ранено 11 миллионов. «Линия» в стране была бы парализована, — утверждал американец профессор социологии, — административные центры разрушены, шоссе и железные дороги перебиты, снабжение электроэнергией прекратилось бы. Вашингтон, где находится правительство, был бы стерт с лица земли».

Американская печать переполнена выдумками о неизбежности войны, бредовыми измышлениями о «советской угрозе». Со страниц газет и журналов не сходят статьи военных деятелей, сенаторов, обзвездителей. «Как близка война для США?» — вопрошает с обложки журнал «Юнайтед Стэйтс нью энд Уорлд рипорт», а в внутренних полосках отвечает: «Война возможна через пять-шесть месяцев».

— Не верьте газетам! — сказал мне по этому поводу один американец. — Не обращайте внимания на подобные статьи, как не обращает на них внимания мы.

Во время пребывания в Нью-Йорке я часто вспоминал эти слова. Но вместе с тем я видел, что разнузданная пропаганда войны, разжигание военного психоза все же оказывают некоторое воздействие на людей.

Полагающее большинство голливудских фильмов, идущих в кинотеатрах Нью-Йорка, посвящено войне, ужасам, разврату и убийствам. Однажды мы пошли посмотреть последнюю американскую кинокомедию с участием артиста Динни Кэя. И что же в этой «комедии» на протяжении пяти минут из экрана один за другим вываливаются труны, противные клякзалы. Динни Кэй, улыбаясь, называет их «спешными» и, к нашему удивлению и огорчению, вызывает этой «остротой» смех у части публики.

3. Матч. Победа. Проводы

Газеты подробно писали о ходе этого большого состязания, поэтому я ограничусь лишь описанием некоторых его сторон. Руководитель советской делегации Д. Постников в своем выступлении на открытии соревнования пожелал дальнейшее укрепления культурных связей между американским и советским народами. В знак дружбы шахматистов он вручил команде США кубок и вымпел, с трудом полученные от таможенных властей.

Команда США состояла из представителей двух поколений. Старшее поколение представляли гроссмейстер С. Ренешский и мастер А. Денкер, М. Павей и И. Горвиц. Следует отметить, что «старички» выступили значительно менее успешно, чем молодежь. Они набрали всего четыре очка из шестнадцати возможных. А талантливая шахматная молодежь показала себя достойным противником сильнейших шахматистов мира. Мастера Д. Бирн, Р. Бирн, Л. Эванс и А. Бисгайер добились значительного успеха в матче, набрав восемь очков из шестнадцати возможных.

Играли мы в зале отеля «Рузвельт»,

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Президиум правления Союза советских писателей СССР с присорбием издает о смерти известной русской скамьельницы, члена Союза советских писателей Анны Курприяновны БАРЫШНИКОВОЙ (Курприяны), последовавшей 23 августа 1954 года в городе Землянке, Воронежской области, и выражает соболезнование родственникам покойной.